

ЭТО НАЧИНАЛОСЬ ТАК...

1941 год. На дворе октябрь. На дальних подступах к городу ожесточенные бои. С каждым днем фронт ближе и ближе. Завод с 3 октября не работает, идет эвакуация в глубокий тыл. Место выбрано где-то в Медногорске. Туда мы и отправляем эшелон за эшелонами с оборудованием, материалами, инструментом, незавершенным производством, людьми.

Никто из нас не знает, где этот город. На карте Чкаловской области нашли разъезд № 10, он же «Медный». Кто-то из железнодорожников сказал, что это и есть Медногорск.

Уже опустели цехи, все вывезено на погрузочные площадки, опустели трансформаторные подстанции, идет демонтаж и отгрузка паровых котлов, дымо-

сосов и другого вспомогательного оборудования. Для эвакуации людей не хватает закрытых вагонов, приходится наспех оборудовать открытые. И—в путь.

На душе у всех тяжело. Грустно расставаться с родными местами. Немцы ожесточенно рвутся к Москве, по несколько раз в сутки бомбят и здесь. Грузим вагоны только ночью, при свете синих лампочек.

28 октября отправка оборудования и людей закончена. Оставшиеся 20 человек, директор завода, заместитель, парторг ЦК ВКП(б) и другие руководители, едем на грузовике и двух легковых автомобилях в Москву. Там обещали самолетом отпразднить нас до Куйбышева. Неделей раньше в Медногорск

выехал главный инженер завода с руководителями технических служб для организации приема эвакуированных эшелонов, строительства завода на новом месте.

Улететь из Москвы нам не удалось. Отправились на автомашинах до Горького, надеясь пересечь здесь на пароход и плыть до Куйбышева. Но и этот вариант не удался: ранние холода сделали Волгу несудоходной. Решили продолжать путь на автомашинах.

Лишь 25 ноября добрались до Кузандыка, где встретили своих земляков, кое-как устроившихся здесь на житье. Выпал глубокий снег. Ждать не стали, к вечеру прибыли, наконец, в Медногорск.

На другой день пораньше

вышли на работу. Наши товарищи, приехавшие вперед, сложи руки не сидели. На площадке нового завода и в гараже медно-серного комбината, где временно намечалось разместить ряд цехов, несмотря на морозы и снег шла напряженная работа. Механизмы отсутствовали, прибывшие вагоны разгружали вручную, затаскивали оборудование тоже с помощью ломика да собственных рук. Старались расстановивать станки как можно теснее: площадей крайне не хватало. Многие оборудование в ту зиму так и осталось под снегом, пока не были сооружены производственные корпуса. Часть станков передали другим заводам.

Еще в августе сорок первого года в Медногорск приехала из Москвы группа проектного института во главе с руководителем. Этот коллектив начал проектировать производственные

корпуса с полным комплексом обслуживающих административно-хозяйственных помещений. В первую очередь под производство приспособлялись помещения недостроенной брикетной фабрики в поселке Никитино и автогаража в городе.

С ноября 1941 года по февраль 1942-го коллектив завода занимался в основном монтажом и отладкой оборудования. Было начато изготовление первых деталей. Много внимания пришлось уделить обучению разным специальностям прибывших на завод из ремесленных училищ подростков, женщин.

Тяжелые испытания выпали на долю коллектива. Особенно много пришлось пережить в первые месяцы. Очень трудно было с жильем. Людей размещали не только в городе, поселках Никитино и Ракитянке, но и на станции Блява и даже Куван-

дыке. Из-за заносов рабочие поезда ходили с перебоями. Большинство работников из-за этого вынуждено было ночевать на заводе. Спали где кто мог: в помещениях техотделов, в паровых коллекторах и даже на лестничных клетках.

В строящихся и реконструируемых корпусах царил невыносимый холод. Отопление не работало, его, собственно, еще и не было. Отсутствовала компрессорная, котельная, электроподстанция. Завод и стройка питались электроэнергией от маленькой подстанции, сделанной на медно-серном комбинате для опытных установок. Словом, все сразу необходимо было строить. До ввода котельной подачу пара организовали от установленных в тупиках четырех паровозов. Тепла, конечно, не хватало. С наступлением зимних месяцев мы по-настоящему узнали, что значит оренбургский

буран. Многие обмораживались, были случаи, люди замерзали.

Но никакие трудности не сломили волю коллектива. Уже в марте 1942 года завод справился с государственным планом. Первые партии продукции были отправлены фронту. Весь 42 год не затихало строительство. Сооружали не только производственные помещения, но и жилые дома в поселке Никитино. В одном из бараков открыли поликлинику, было начато строительство детского сада. Люди проявляли в труде подлинный героизм, работали, не жалея сил и здоровья. Большую помощь заводу оказывал областной комитет партии, горком ВКП(б).

Не было у нас второстепенных дел, все было важным: и обеспечение питанием, и организация медицинского обслуживания, материально-технического

снабжения, и выполнение производственной программы, и многое-многое другое. Лозунг «Все для фронта!» для коллектива завода стал девизом работы. Лучшей наградой за наш труд были благодарности с фронта. В конце 1942 года предприятие удостоили высокой чести: ему присвоили Переходящее Знамя. Кстати, это знамя коллектив завоевывал неоднократно. Большая группа работников завода была награждена орденами и медалями.

Давно отгремели бои. Завод перешел на выпуск мирной продукции. Но славные традиции суровых лет остались жить в коллективе. В день 25-летия «Уралэлектромотора» мне хочется пожелать всем труженикам завода, который стал мне родным навсегда, новых успехов на благо нашей Родины.

М. БУЛАТ.